

Позавтракав, я встал из-за стола и спросил Элис:— Ты знаешь какой-нибудь магазин стройматериалов поблизости?— Почему ты спрашиваешь меня? Разве это не по твоей части?— По моей части сидеть дома и ничего не делать. А если серьезно, то тот, который я знаю, находится на другом конце города. Туда слишком уж долго идти, да и не безопасно.— ... я знаю один неподалеку...— Отлично, тогда собираемся.— Собираемся? Мне тоже идти? Зачем?— Как это зачем? Ты же просила помочь похоронить свою подругу, не так ли?— Да, верно...— Ну, так вот. Лопат у меня нет и сроду не было, а также я хотел сделать крест для нее. Или не нужно?— Спасибо, — почти со слезами ответила Элис.— Эй, ты только не плачь, хорошо? Терпеть не могу женские слезы.— Х-хорошо...О, а такой она мне уже начинает нравиться. Стоп. О чем это я? Не время для романтики. Мы тут человека собираемся закопать... Собрав все необходимое, мы вышли из дома и направились к ближайшему магазину стройматериалов, который, по словам Элис, был примерно в 15 минутах ходьбы от моего дома. Как только мы вышли из дому, я сразу же ощутил невыносимую жару. А было лишь раннее утро, часов 6, наверное. И как, спрашивается, по такой жаре идти без головного убора? К моему сожалению, кепки я никогда не носил, а сейчас бы она точно не помешала. Половину пути я все так же возмущался и проклинал жару. Но в один момент, я понял, что Элис все это время молча идет и ничего не говорит. Я привык быть один, друзей у меня не было, только знакомые, были, конечно, братья, но они редко со мной общались. А вот Элис... Даже не знаю, что о ней сказать. Ну, по крайней мере у нее была подруга. Думаю, ей сейчас не легко, но и просто молчать тоже не вариант, поэтому я решил заговорить с ней на отвлеченные темы.— Эй, Элис, — в своем стиле начал я, — ты училась в этом городе?— Я до сих пор числюсь, — даже не смотря в мою сторону ответила она.— То есть, ты еще не закончила школу?— Ты идиот? Я училась в университете! — в этот раз она повернулась и накричала на меня.— Чего ты так взбесилась? Я пытался немного разрядить обстановку, разрядить обстановку, понимаешь?— У тебя не вышло!— О? Тогда, прости меня.— Хмпф, — хмыкнув, Элис отвернулась от меня и больше не поворачивалась. Как видите, я плох в общении. Не только с девушками, я вообще плох в общении. Наказала меня жизнь, да. Ну, ладно, по крайней мере, я узнал, что она учится в университете. Значит, ее возраст от 18 до 22-23. Должно быть так, если я ничего не путаю. В любом случае, она моложе меня. А? До меня только сейчас дошло, что в живых вполне могли остаться дети, что еще и школу не закончили. Как им выживать? Да-а, не позавидуешь им...Продолжая свои бесполезные размышления, мы дошли вторую половину пути и достигли цели нашего маленького «путешествия» — магазина стройматериалов. На вывески так и было написано: «стройматериалы». Не стеснясь, я зашел внутрь и начал искать лопаты, доски, гвозди, молоток, веревку, а также загребал все то, что могло бы понадобиться в дальнейшем. Досок, кстати, было очень много, поэтому я решил как-нибудь еще наведаться сюда и набрать досок, чтобы наглухо забить свои разбитые окна.Поиски немного затянулись и я решил, чтобы не терять времени, сделать крест прямо в магазине. Дав задание Элис, я стал делать крест. Перекрестив две доски, я забил несколько гвоздей на перекрестии, а для надежности перевязал веревкой. Да, получилось так себе, но как уж смог. Как раз к тому моменту, как я закончил крест, подошла Элис с банкой краски. Я просил нож, а не краску! А нож мне был нужен, чтобы указать имя погибшей и годы жизни. Если уж решил сделать крест, то нужно было сделать все как полагается.— Я решила, что лучше написать ее имя краской, а не вырезать как ты хотел. Жанна была очень позитивным и светлым человеком, я хочу видеть ее имя таким же ярким.— Делай как считаешь нужным.Так прошло еще с полчаса. Элис старательно выводила каждый штришок, каждую буковку в имени своей подруги. Кажется, ее настроение стало немного лучше.Сразу после того, как Элис закончила, я взял крест и лопату и мы направились на пустырь, где было тело подруги Элис. Дорога туда была еще тяжелее, мало того, что мне пришлось тащить здоровый крест и лопату, так жара стала более невыносимой. Я уже начинал молиться лишь бы не случилось солнечного удара.Спустя почти

полчаса дороги, мы наконец-то дошли до пустыря. Элис сразу бросилась искать тело подруги, а когда нашла, начала громко кричать и плакать. Я все, конечно, понимаю, но мне думалось она уже немного отошла и не будет так реагировать. Но стоило мне подойти поближе, как мое мнение поменялось. Плакать мне не хотелось, но вот разорвать человека сделавшего такое, желание было. До этого, у Жанны была прострелена нога и голова, но теперь в голове было несколько пуль, руки и ноги были отрезаны, кишки выпущены, а на груди вырезано: «Ты следующая, сучка». Каким же надо быть ублюдком? У меня не укладывалось в голове. Хотя город и большой, народу осталось мало. Выследить этого урода и убить, не проблема. Но захочет ли этого Элис, вот в чем вопрос.— Элис, успокойся. Нам нужно похоронить ее как можно быстрее, ты слышишь меня? Эй, Элис!— Нет, нет, нет, нет, нет... За что? Жанна... В-а-а-а-а-а-а!Черт. Она меня опять не слышит. И что мне теперь делать? Нужно как-то привести ее в чувство. Вырубать ее нельзя, мне еще нужна ее помощь. А-а-а, я тоже сейчас с ума сойду. Не думая, я сел рядом с ней и обхватил ее лицо двумя руками и начал трясти.— Эй! Элис! Приди в себя, ты меня слышишь? Эли-и-и-и-с!!! Ау-у-у! Приди в себя, черт возьми!Она никак не реагировала, а продолжала плакать и кричать. Ее тело сильно дрожало, она совершенно себя не контролировала. Агх. Видит Бог, я этого не хотел. Посмотрев в ее голубые глаза, я поцеловал ее. Это мой первый поцелуй, между прочим. Меня даже мама не целовала, что же за жизнь такая?!Сразу после того, как я впился в Элис своими губами, она по чуть-чуть начала успокаиваться, а через несколько секунд перестала кричать вообще. Придя в себя, она резко оттолкнула меня и я чуть было не упал на труп ее подруги.— Прости. Я просто хотел привести тебя в чувство.— А других способов не было?— Нет. Этот был наиболее подходящим... А? Раз ты успокоилась, мы должны похоронить ее. Не дело оставлять здесь такой ужас.— ...хорошо... Я помогу...Взяв лопату, Элис пыталась что-то сделать, но было ясно, что у нее ничего не выйдет в таком состоянии. Забрав лопату из ее рук, я сказал:— Я лучше сам. Ты не в том состоянии сейчас. Лучше простишься с подругой, пока есть возможность.Посмотрев на меня, Элис еле заметно кивнула и села около тела Жанны. Она что-то говорила, но что именно, разобрать я не смог. Взяв в руки лопату, я начал копать. Задача предстояла та еще. Спасибо бесконечным работам, тело у меня было в прекрасной физической форме.Раскопав яму для тела, я грузно плюхнулся на землю. Копать яму в одного на такой жаре было очень трудно, но я все-таки сумел. Достав из сумки мой сухпак и воду, я решил перекусить. Элис же в это время все еще сидела около Жанны и что-то говорила. Хотя она не переставала плакать, в этот раз никакой истерики не было.Доев последний кусок печенья, я встал и, доставая большое одеяло, сказал Элис:— Нам нужно прижать ее земле, вставай.— Хорошо, — кивнув мне, ответила Элис.Завернув тело в одеяло, мы осторожно положили его в вырытую мною яму. Теперь вновь настало мое время поработать. Я начал забрасывать тело землей, но на этот раз мне помогала Элис, потому дело пошло быстрее.Поставив крест, похороны были завершены.Выдохнув с облегчением, я спросил у Элис:— Что собираешься делать дальше?— Я-я не знаю...— Тебе хоть есть куда идти?— Я...— Х-а-а-а... Если хочешь, можешь остаться у меня...Ничего не ответив, Элис только кивнула и начала помогать мне собирать вещи.